

Слушая это заявление, Сюй Таньгран двинулась за ней, и она не могла удержаться, схватила ее за пару мягких рук и смотрела на нее, она не знала, что сказать.

Это не из-за того, что брачующаяся курица движется с курицей, собакой, собакой и так далее. Дело не в том, что я не жалею, а в том, что кто-то говорит, что муж хороший или плохой, для всего организма не важно, лишь бы мужу было хорошо, тогда он думает, что это хорошо, "я его подвинула".

На самом деле, как бы ни был его статус выше, чем у Сюэ Лина, как ни говори, он знает, что ему придется пронести много слов, и невозможно сказать, что невозможно подумать о сердце Сюэ Лина. Есть некоторые сомнения в том, что Сюэ Линь будет втайне презирать его и смотреть на него свысока.

Сюэ Линьлун вдруг сказал это предложение, оно действительно ворвалось в его сердце, он вдруг почувствовал, что рядом есть такая женщина, чтобы сопровождать себя, даже в этой жизни, даже если его снова обидят, это не белый цвет, особенно удачно, что эта женщина все еще ее собственная жена, пусть семья станет безопасной гаванью для игнорирования внешнего мира, и может спокойно отдыхать.

Смысл Сюэ Линьчжэнь был очень ясен, даже если он остался внуком, терпел всевозможные унижения и невыносимые, неважно, что говорили другие, пока он Сюй Таньгран чувствует себя хорошо, она чувствует себя хорошо. Если Сюй Таньгран решит рискнуть, она последует за ним, что бы ни случилось, она не пожалеет об этом.

У Хэ Сюй Таньграна есть собственное самопознание, он знает, что он из тех людей, которые не становятся мастерами боевых искусств. У него нет больших навыков, нет биографии, просто жизнь и печаль, неважно, гладко у него все или нет, иногда он сам путается в будущем. Я нашел смысл жизни, и у меня есть жена.

Вдруг Сюй Таньгран хлопнул Сюэ Линь по плечу, обняв ее за плечи. Прошептал низким голосом: "Изысканная, мой Сюй Тангран не джентльмен, я не могу гарантировать, что в будущем не буду трогать других женщин".

Но могу вас заверить, что вы никогда не будете приводить домой других женщин. В этой жизни ты не должен заботиться о себе, ты один. Если ты поклянешься этой клятвой, ты будешь уничтожен!".

Сюэ Линьсяо улыбнулась и обняла его.

Двое мужчин долгое время оставались в тепле, Сюй Таньгран медленно оттолкнул ее и, глядя на свою двойную тетю, решительно сказал: "Госпожа, я все решил. Следуй за большим командиром в левую стражу, не ищи голову, а ищи будущее!"

Сюэ Линь кивнула и спросила: "Когда ты уехал?"

Сюй Таньгран отпустил ее и сделал несколько кругов по залу. Он сказал: "Послушай, что говорит большой командир. Это было в эти дни. Вы немного подготовились. Левая стража может оказаться не такой удобной, как здешняя жизнь. Надо спешить готовиться. Также рано прощаться с кем-либо!".

Муж и жена завершат события всей своей жизни и пойдут до конца. Сюэ Линь будет готовиться к банальной будущей жизни. Сюй Таньгран уладит передачу дел.

В зале Дома депутатов Сюй Таньгран созвал всех цзиньляньских монахов, принявших власть, и велел Мяо И идти в левую стражу, чтобы вступить в должность. Он также сказал, что будет следовать за ним. Наконец, он огляделся и сказал: "Вы, я думаю, не желает ли кто-нибудь пойти со мной в левую стражу?".

Следующие люди смотрят на меня, я смотрю на вас, глаза постоянно говорят, а на одной станции ничего не говорят.

Сюй Таньгран подождал некоторое время и не увидел, чтобы они произнесли хоть слово. Даже если это так называемый наперсник, подумал я, в душе я вздохнул. У меня действительно не получается быть мужчиной.

Я думал, что для того, чтобы убить Гун Юфэй и Ли Хуантанга, я также убил двух доверенных лиц. Сердце будет спокойным.

Ничего не нужно говорить. Молчание - это отношение каждого. Сюй Таньгран встал, махнул рукой и улыбнулся: "Это не неохота, да и не может быть неохотой. Если кто-то передумает, дайте мне знать до моего отъезда, пусть будет так.

Остальные будут ждать, пока Фуцин возьмет на себя управление районом Сичэн и отпустит его".

В клубе Qunying, Сюэ Линьлин, естественно, хочет уйти в отставку в Huangpi Jun. Она не достаточно хороша, чтобы пойти в Tianxianglou. Она уже отправила сообщение маме Сюй, чтобы госпожа Сюй также пришла в клуб "Великобритания".

В сердце озерного павильона стало известно, что Сюй Таньгран также последовал за Мяо И, чтобы пойти в левую стражу. Император и мать Сюй были несколько удивлены. Некоторые вещи, независимо от того, знали ли они об этом, один или два человека знали, что им придется отказаться от должности Тяньцзе. Идти в левую стражу, насколько хватит решимости?

"Эй! Большой командир Ниу Да действительно прав. Когда мы ставим нас в середину года, мы не хотели бы провоцировать этого летающего красного. Что хорошего в летающем красном, а не..."

Слова Сюй Мамы были только на полпути, и голос Сюэ Линь прервал их: "Мама, я уже женщина, не говори так в будущем". В прошлом это не пьеса, а сплошное горе, когда ты несчастлив.

Лицо императора Хуан Цзюнь опускается, она ненавидит других, говорящих о рыжей лисице перед ней.

Пощечина! Мать Сюй была недовольна с обеих сторон. Она тут же разинула рот, улыбнулась и сказала: "Эй, я не могу говорить, изысканный, не лезь мне в душу, я не это имела в виду, я имела в виду У зеленой свекрови были проблемы с головой, а летучая рыжая уже была как большой командир. Она не хотела отпускать свою дочь на муки преступления.

Сюэ Линь вздохнула: "Мама не знает, не было бы этого дела". После того как зеленая свекровь нашла дворец Шоучэн, она хотела бы поддержать бабушку, но главнокомандующий не захотел, а предпочел бы пострадать налево. Охранник ушел, предпочтя потерять собственное будущее, предпочтя быть пустым в комнате, и не смог бы поддержать летящий красный, как главная комната, что только вызвало зеленую мать, чтобы сделать это в ярости, говоря, что это был большой цвет для большого командира.

Чтобы главнокомандующий знал, что она очень влиятельна, иначе он, возможно, будет издеваться над ее дочерью в будущем".

То, что произошло во дворце Шоучэн, еще не было распространено, кроме людей во дворце Шоучэн в то время, а также нескольких высокопоставленных чиновников Тяньцзе, Сюэ Линчжэнь также слышала из уст Сюй Таньграна, но предполагается, что Мяо Мяо После того, как И уехал, правда рано или поздно выйдет наружу.

В стороне императорская наложница Хуан Цзюнь с ужасом посмотрела вверх и спросила: "Ты хочешь сказать, что Ниу Юдэ отказался помочь Фэйфэй как жене комнаты, чтобы оскорбить зеленую свекровь, чтобы это произошло?".

Сюэ Линь кивнула: "Эй! Я тоже послушала своего мужа, только ради положения такой дамы". В то время главнокомандующий указал на зеленую свекровь и отказался уступить. Я даже вызвала человека, почти охрану. В замке зеленая свекровь и левый стражник подрались, и вот что произошло".

Император Хуан Цзюнь тайно прикусил зубы и медленно посмотрел в сторону дворца Шоучэн. Его взгляд был неловким, а сердце шептало. Неужели он пришел на это поле только ради меня? Почему этот идиот так смущается, явно заботится обо мне, но я вынужден слушать рот Сяхоу Лонгченга, а теперь вот так. Это правда, что он умрет, если вы возьмете мягкий желудок? Я небезосновательно, вы сказали, что это абсолютно непримечательно. Праведность заставляет меня смотреть вниз...

"Ты знаешь, что вернулся?"

Мяо И вернулся в павильон Юньрун через туннель, и как только он вошел в отверстие в небесах, Юнь Чжицю только дал ему спину, где он занимался цветами и растениями, и слова не были вежливыми.

Тысячи детей Шер стояли в стороне и ничего не говорили.

Мяо И вздохнул: "Осенняя сестра, моя ситуация в то время тоже была вынужденной".

Юнь Чжицю усмехнулась и сказала: "Мне есть что сказать о тебе? Я ничего не слышала, я не обвиняла тебя.

Если у вас есть такая вещь, вы ее даже не раскроете и не объясните. Сейчас я бегу с собой. Скажите, что вы невольно, что вы думаете обо мне? Неужели в твоих глазах это так неразумно?"

Мяо И сказал ей в лицо: "Инцидент произошел внезапно. Раньше я не знала, что такое может произойти. После этого я просто не знаю, как смотреть тебе в глаза, и я не могу сказать, что не смею прийти к тебе".

Юнь Чжицю поставил горшок с водой, похлопал в ладоши, повернулся, посмотрел на Мяо И и без выражения сказал: "Я только сейчас попрошу тебя об одном слове, разве это не дело дома?"

Мяо Идао: "Да!"

"Хорошо!" Юнь Чжицю кивнул. "Есть такое дело, не только я недовольна, но и другие сестры в семье недовольны, а я не смею вас беспокоить. Я бегу спросить, как я вернулась. Дело, прямо

скажем, за малым - попросить эту домработницу объяснить мне, что вы хотите, чтобы я была матерью этого семейства? Я дама, обычно у них на переднем крае с полкой, но даже такое не могу контролировать, я Где престиж, как вы позволите мне управлять домом в будущем? Кроме того, если подумать, у них есть свои силы, которые стоят за ними. Если их потревожить, они полностью перейдут на свою сторону. Каковы последствия твоего мышления? ?"

Мяо И горько улыбнулся: "Госпожа заговорила".

Юнь Чжицю сказала: "Этот вопрос не был одобрен никем в семье. Нельзя идти таким путем. Если нарушать правила, то в будущем можно напортачить, и другие смогут напортачить. У всего есть конечная цель. Семейный бизнес большой, людей много. Правила особенно важны. Без семейного правила эта семья ни для кого не обязательна. Они должны объяснить, я тоже должна объяснить, что ты скажешь по этому поводу?".

Мяо И полностью согласился с ее лицом и сказал: "Что мне делать, если жена скажет?".

Юнь Чжицю сказала: "Вы спросили меня, что делать, мое отношение никогда не менялось, я всегда была четкой и ясной.

~www.wuxiax.com~ Я все еще сказал, что женщина снаружи не согласна со мной, не позволено войти в этот дом, это то, что вы обещали. Теперь, независимо от того, насколько красива эта женщина, насколько талантлива, как я могу петь и танцевать, или насколько тебе это нравится, я не могу отпустить ее, эта женщина должна быть удалена, откровенно говоря, я хочу, чтобы она умерла, ты можешь обещать?"

Мяо И немного колебался: "Я обещал, но я не могу убрать ее сейчас. Знаешь, нельзя медлить, подожди, пока я все улажу".

Юнь Чжицю кивнул: "Хорошо! Я пообещаю тебе. Сестры сейчас в плохом настроении. Я хочу отчитаться перед ними. Я не могу допустить, чтобы люди из этой семьи потеряли свои сердца. Я скажу им в ответ, что красная все еще Есть ценность в использовании, и взрослый удалит ее после этого! Я скажу сестрам, у вас нет мнения?"

Мяо И сказала: "Нет мнения!"

Он знает, что это слово было обещано. В будущем он не только даст объяснение Юнь Чжицю, но и даст объяснение всем женам и супругам в семье.

"Отдай чай взрослым!" Лицо Юнь Чжицю затормозило, и это было похоже на пустяк. Улыбка взяла инициативу в свои руки, потянула Мяо И за руку и повела в беседку, чтобы он сел, стоя позади него, обняла его за плечи и вздохнула. Дорога: "Ты знаешь это, земля Чистилища знает, пользуется возможностью сделать волны". (Будет продолжено)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095475>